

Не говоря уже о тех высокопарных словах о защите отечества, охране границ, и о том, что нельзя уступить ни дюйма родной земли, — факт выхода морских существ на сушу пугал всех высших чиновников.

Еще до мутации морские животные и многочисленные полуназемные виды могли нанести большой ущерб. И хотя Великая Держава Едоков всегда стояла на страже, и многие животные, выбираясь на берег, просто шли на убой, нельзя отрицать, что они умеют мутировать.

Возможность употребления в пищу мутировавших морских животных — вот что стало большой проблемой.

Вспомните азиатского карпа, который тысячами заполонил Америку. Если бы не слишком высокое содержание металлов, делающее его непригодным для еды, он, вероятно, не распространился бы до такой степени.

Или устрицы, которые расплодились на побережье одной страны, или те же раки-ползуны, что вторглись в Китай, — всех их разве не «истребили» представители нашей нации-гурманов?

Поэтому съедобность животного — это по-настоящему важный критерий для его выживания. Стоп, мои мысли уходят куда-то не туда. Правильнее сказать, что проблема нашествия морских существ для нашей Великой Державы Едоков, может, и не кажется столь критичной, но для других стран она способна стать разрушительной. Это говорит о том, что агрессивность морских существ может быть гораздо выше, чем мы предполагали.

А теперь эти и без того агрессивные виды еще и мутировали. Непонятно, сможет ли наша Держава Едоков выдержать и это.

— Ого, ты о чем таком задумался, что аж слюни потекли? — Машина выехала на шоссе, и ехать стало гораздо комфортнее. Хотя никто не знал, как долго продлится эта гладкая дорога, это все же было к лучшему.

Ли Сяо размял слегка затекшие ноги, повернулся к Су Юньси и увидел, что тот причмокивает губами, глядя на юг с мечтательным выражением лица. Изначально Ли Сяо хотел обсудить с Су Юньси серьезные и важные темы, например, их мнение о текущей операции или о том же Хуанфу Аотяне.

Но доктор Су, похоже, не следовал никаким правилам.

Если подумать, сейчас было всего восемь утра. Они не ели всю ночь и пропустили завтрак. Для тренированных людей не проблема продержаться три дня и три ночи без еды и питья, но Су Юньси был другим.

Ли Сяо скривил губы и ткнул Су Юньси в бок.

— Если проголодался, съешь что-нибудь. Если у тебя нет, я могу одолжить?

Су Юньси недовольно закатил глаза, повернул запястье, и в его руке оказалась коробка с онигири. Там были онигири с квашеной капустой, с начинкой из зеленой сливы, украшенные водорослями нори, и с мясным фаршем.

Юй Бай в последнее время увлекся готовкой и осваивал различные рецепты еды, которую удобно брать с собой. Онигири, паровые булочки и пампушки были обязательными, и он даже научился готовить два-три вида небольших десертов.

Он только что освоил молочные пирожные и сейчас учился готовить пирожки с османтусом.

Су Юньси взял себе один с зеленой сливой и один с мясом, после чего подтолкнул коробку к Ли Сяо. Тот, естественно, не стал церемониться и схватил сразу четыре. Два плотно слепленных онигири размером с ладонь взрослого мужчины, уже могли насытить Су Юньси.

Су Юньси передал коробку людям спереди. Пассажир на переднем сиденье улыбнулся и принял ее, поставил себе на колени, взял по одному в каждую руку и, пока ел сам, подсовывал один и водителю.

— О чем я думаю? О лобстерах. Ты разве не ел тех лобстеров, которых мы с Юй Баем притащили с побережья? Какая вкуснятина. — Он жевал онигири, закусывая его мыслями о лобстерах.

Су Юньси достал еще несколько бутылок молока, иначе было бы трудно глотать всухомятку. Юй Бай всегда кипятил молоко и козье молоко для Су Юньси. В молоко добавлялся мед, а козье молоко он кипятил с миндалем и чаем, чтобы оно не только не имело специфического запаха, но и было очень сладким и ароматным.

Сейчас, когда количество молочных продуктов в пространстве исчислялось уже тоннами, Су Юньси и Юй Бай вдвоем за день не могли съесть даже столько, сколько одна коза дает молока.

Ли Сяо ответил на вопрос Су Юньси лишь сглатыванием. Те лобстеры и крабы, которые были вдвое больше человеческой головы, были не просто вкусными — они были восхитительными.

На какое-то время Ли Сяо тоже наполнился предвкушением поездки на морское побережье.

Четверо человек в машине получили по двухкилограммовой бутылке с теплым молоком. Су Юньси также наполнил бамбуковую корзину молоком, онигири и тушеным мясом. Ли Сяо хотел было выйти из машины, чтобы отнести передачу, но водитель постучал по двери, две другие машины предельно приблизились, и Ли Сяо просто передал корзину через окно.

Невозмутимо, как истукан. Су Юньси испытал легкое восхищение.

Своих людей они накормили, но было бы неправильно не дать что-то и трем машинам, присоединившимся позже. Су Юньси подумал и достал еще три корзины. Молоко было то же, но онигири он заменил пампушками и булочками.

Онигири были сделаны Юй Баем специально для него. Су Юньси постеснялся заменить их на что-то другое только из-за присутствия Ли Сяо. Что касается остальных, он, конечно же, не собирался делиться с ними своими онигири, приготовленными с любовью.

Водитель, будучи проницательным человеком, немного скорректировал направление движения. Он несколько раз стукнул по двери, и машины сопровождения поменялись местами с тремя машинами, прибывшими позже.

Эта маневренность, надо сказать, действительно заставила людей удивиться. После раздачи завтрака Су Юньси больше ничем не занимался. Когда он наелся примерно на восемьдесят процентов и понял, что до места назначения еще очень далеко, он прямо из пространства достал два одеяла и раздал их.

Сняв верхнюю одежду, он свернулся калачиком, заклинившись между сиденьями, чтобы его не выбросило, и закрыл глаза.

Су Юньси чувствовал себя легко и расслабленно, и даже настроение водителя и пассажира рядом с ним немного улучшилось. Однако настроение Хуанфу Аотяня в следовавших за ними машинах ничуть не улучшилось.

Хуанфу Аотянь никогда не сомневался в своих профессиональных способностях. Искусству завоевания сердец и управления сложными ситуациями он обучался с детства. База «Слава» успешно перешла под его контроль, и можно сказать, что, кроме неудач в вопросах, связанных с Су Юньси, он никогда не знал поражений.

Но в последние несколько дней у него появилось смутное ощущение, будто ему дали пощечину.

Все пользователи способностей на базе были учтены, и Хуанфу Аотянь особо обращал внимание на многих из них. Он полагал, что, применив определенные методы, он сможет добиться от этих людей, если не абсолютной верности, то хотя бы послушания.

Однако только позавчера он узнал, что они действительно послушны, но не ему.

Он знал о мелких махинациях Юй Цзеи на базе «Юньбо» возле провинции Янь, но не стал углубляться. В конце концов, они были конкурентами, и если бы Юй Цзеи удалось разрушить ту базу, это было бы выгодно и Хуанфу Аотяню.

Он также знал, что позже Юй Цзеи и Юй Сыхоу попытались насолить Юй Баю, наладив отношения с той стороной. В конце концов, он был главой базы, и было бы смешно, если бы он

не знал о таких мелочах.

Когда Сяо Сян залез к нему в постель, Хуанфу Аотянь думал, что тот просто один из «пластиковых приятелей» Юй Цзеи, который решил переползти к нему. Но только позавчера он узнал, что Сяо Сян перелезал через обе постели.

А после того как он был пойман, Сяо Сян, не стесняясь, выдал еще троих любовников Юй Цзеи.

В какой-то момент Хуанфу Аотянь чуть не рассмеялся от злости. Он никак не ожидал, что этот "влюбленный дурачок", который постоянно твердил о своей любви только к нему, умудрился наставить ему столько рогов.

Сам Хуанфу Аотянь не отличался особой нравственностью и не ждал ее от других. Хотя ему и было противно, он не собирался становиться на моральный пьедестал и осуждать кого-то за такие пустяки.

Но что Хуанфу Аотянь действительно не мог принять, так это то, что Юй Цзеи пытался переманить его людей. Возможно, вкус власти оказался слишком сладок, и эта «птица в клетке» начала мечтать о жизни своего «золотого покровителя».

Хуанфу Аотянь решил подыграть. Когда он сегодня получил два срочных приказа от государства, он выбрал ту миссию, которая требовала выезда и была выгодна Юй Цзеи, позволив ему действовать.

Только когда этот «канареечный принц» будет растоптан в грязи, он, вероятно, поймет, что ему действительно нужно. К тому же Хуанфу Аотяню было очень любопытно узнать, сколько людей хотят взобраться к нему на голову.

Уже выехав, он узнал, что с базы «Юньбо» на задание отправился только Су Юньси. Эта новость немного улучшила настроение Хуанфу Аотяня. Если ему удастся попутно завоевать расположение Су Юньси, это будет равносильно тому, чтобы «убить трех зайцев одним выстрелом».

Хуанфу Аотянь глубоко вздохнул, достал из корзины между водительским и пассажирским сиденьями пампушку, отщипнул кусочек тушеного мяса, и, как и другие в машине, разрезал пампушку и положил туда мясо.

По правде говоря, с детства он никогда так не ел. Но пампушка была ароматной, с присущей пшенице сладостью, а соус был насыщенным, и в мясе не было того запаха, который появился после конца света, так что это можно было назвать вкусным.

Прокрутив в голове список дел на ближайшие дни, он мельком взглянул на двух людей,

ехавших с ним. Будучи законным главой базы, Хуанфу Аотянь не был таким «беззаботным», как Су Юньси, чтобы отправиться в путь в одиночку, следуя за другими.

Двое рядом с ним были выбранными по требованию специалистами со способностью скорости, оба на средней ступени третьего уровня. Если что, они смогут его увезти без проблем. Лян Цзо незаметно похлопал себя по поясу, где находился коммуникатор.

Даже если он выехал по собственному плану, Хуанфу Аотянь не мог оставить дела базы без внимания. Дистанционное управление было для него обычным делом.

Машины мчались по дороге пять дней, что было намного медленнее, чем скорость, с которой Юй Бай мог бы добраться с помощью своей способности. По правде говоря, если бы не внезапное волнение в горах, Су Юньси думал, что они с Юй Баем могли бы справиться с этим заданием вдвоем.

В конце концов, его пространство было бесконечным, и он мог вместить не только три метеорита, но и тридцать. Более того, Юй Бай мог преодолеть это расстояние за три дня на предельной скорости, но на машине они ехали пять дней, пока не увидели границу.

Морская вода хлынула внутрь, и бывшие прибрежные города полностью оказались под водой. Уровень воды поднялся более чем на метр над землей, и пока еще можно было различить очертания бывших городов.

Но если так пойдет и дальше, никто не мог сказать, не хлынет ли вода еще дальше вглубь материка.

И как только вода проложила себе путь, выход морских существ на сушу стал лишь вопросом времени.

<http://bllate.org/book/14656/1301453>